

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

71-е пленарное заседание

Вторник, 23 апреля 2024 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Фрэнсис (Тринидад и Тобаго)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Сеах (Сингапур), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 63 повестки дня (продолжение)**Применение вето**

Г-н Массари (Италия) (*говорит по-английски*): Италия приветствует эту возможность обсудить резолюцию 76/262 и ее осуществление спустя два года после ее принятия в рамках пункта повестки дня «Применение вето».

Эта дискуссия особенно своевременна, учитывая продолжающиеся нападки на многостороннюю систему Организации Объединенных Наций, а также многочисленные кризисы, с которыми сталкивается мир. В этой связи мы хотели бы вновь заявить, что право вето постоянных членов Совета Безопасности остается частью проблемы, и рекордный показатель этого года — девять вето, наложенных в Совете за рассматриваемый период, что в три раза больше, чем за тот же период прошлого года, — подтверждает наши убеждения на этот счет.

Италия была в числе соавторов резолюции 76/262. Мы считаем, что механизм, созданный в соответствии с этой резолюцией, способствует укреплению системы Организации Объединенных Наций. Автоматический созыв Генеральной

Ассамблеи каждый раз, когда накладывается вето, повышает прозрачность и подотчетность. Активизация этого механизма в последние 12 месяцев, в частности, в отношении вето, наложенных в связи с тремя ситуациями, которые в наибольшей степени угрожают международному миру и безопасности, подтверждает его важность. Мы также приветствуем его вспомогательный характер в отношении механизма резолюции «Единство в пользу мира» (резолюция 377 (V)), который продолжает оставаться ценным инструментом в обеспечении политических действий Организации Объединенных Наций в отношении сложных кризисов в области безопасности, находящихся на ее рассмотрении.

Право вето — это анахронизм. Если в конкретном историческом контексте 1945 года это вполне объяснимо, то сегодня это вопиюще противоречит одному из основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций — суверенному равенству государств. Слишком часто это право мешало Совету Безопасности выполнять свои жизненно важные обязанности в отношении ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности, в которых Организация Объединенных Наций могла бы реально изменить ситуацию на местах. Любая заслуживающая доверия реформа Совета Безопасности должна отойти от этого представления и создать систему, которая

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

будет более демократичной, представительной, прозрачной, эффективной и подотчетной.

Я был поражен, услышав сегодня утром (см. A/78/PV.70), как одна из делегаций предположила, что в вопросе о реформе Совета Безопасности переговорная группа, которую я координирую и представляю, использует своего рода скрытое вето, чтобы воспрепятствовать переходу к переговорам на основе текста. Я не согласен с этим утверждением, которое как минимум по трем пунктам вводит в заблуждение и является лицемерным. Во-первых, группа «Единство в интересах консенсуса» выступает за проведение переговоров на основе текста, как только будет достигнуто согласие по модели реформ. Во-вторых, многие переговорные группы считают, что условия для переговоров на основе текста еще не созданы. И в-третьих, делегация, утверждавшая, что мы используем скрытое вето на переговорах по тексту, просит для себя постоянного места с правом вето.

На данный момент мы не питаем иллюзий по поводу того, что пять постоянных членов Совета откажутся от этой привилегии в соответствии с Уставом, и их позиция в этом отношении полностью гарантирована процедурой внесения поправок в соответствии со статьей 108. Однако мы просим и ожидаем, что они будут действовать ответственно и предоставят полное объяснение всем государствам-членам, представленным в Генеральной Ассамблее, всякий раз, когда они налагают вето. Эти ожидания в значительной степени разделяют члены Организации Объединенных Наций, судя по консенсусному принятию резолюции и широкому участию в совещаниях, которые были созданы на ее основе.

Мы также призываем к надлежащему и давно назревшему выполнению пункта 3 статьи 27 Устава, который предусматривает обязательство воздержаться при голосовании по спору, стороной которого является член Совета. Это обязательство распространяется как на постоянных, так и на непостоянных членов.

Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь заявить о своей решительной поддержке нынешних инициатив, направленных на ограничение применения права вето, в частности франко-мексиканской инициативы и кодекса поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности.

Глобальные вызовы, стоящие перед нами, будь то в области мира и безопасности, устойчивого развития, борьбы с изменением климата или прав человека и верховенства права, требуют решительного многостороннего ответа на основе международного порядка, основанного на правилах, который слишком часто неправильно интерпретируется и не соблюдается. Давайте воспользуемся сегодняшней возможностью, чтобы подтвердить нашу приверженность эффективной, демократической и инклюзивной многосторонней системе, в которой эффективное принятие решений не подрывается узкими национальными политическими программами немногих.

Г-н Хашем (Ливан) (*говорит по-английски*): Мы собрались сегодня в период повышенного внимания к Организации Объединенных Наций, а также растущего разочарования в ней. В последнее время, с каждым предстоящим голосованием в Совете Безопасности по Газе, взоры всего мира притягиваются к этому зданию, жаждущему давно назревшего разрешения этой невыразимой трагедии. К сожалению, это здание не работает. У Организации Объединенных Наций связаны руки. Совет Безопасности парализован. И мы постоянно находимся в тупике.

Именно на этом фоне два года назад появилась инициатива о применении вето, предлагающая небольшое окно, в рамках которого все страны, большие или малые, могут высказаться, когда накладывается вето. Именно с этой убежденностью Ливан стал одним из авторов резолюции 76/262, в которой подтверждается важная роль этого универсального органа и напоминает, что Генеральная Ассамблея имеет право голоса в вопросах международного мира и безопасности. Мы считаем, что эта резолюция является дополнением к существующему кодексу поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, который призывает членов Совета Безопасности не голосовать против любого заслуживающего доверия проекта резолюции, направленного на предотвращение или прекращение преступлений, связанных со зверствами, или к франко-мексиканской инициативе по ограничению права вето, которую поддерживает Ливан.

Какими бы заметными ни были эти инициативы, важно помнить, что всеобъемлющая реформа Совета Безопасности по-прежнему необходима для

того, чтобы мы могли продвигаться к созданию более эффективной и авторитетной Организации Объединенных Наций. В этом процессе следует уделить внимание малым государствам, поскольку они с большим успехом работают в Совете.

Люди часто спрашивают, и вполне справедливо: в чем актуальность Организации Объединенных Наций? И надо признать, что дать им удовлетворительный ответ — задача не из легких. Да, в многостороннем здании есть трещины. Да, Организация Объединенных Наций далеко не безупречна. Но к кому же нам обратиться? Многие из нас, особенно малые государства, обращаются к этому самому зданию, к Уставу Организации Объединенных Наций и к международному праву как к щиту для защиты человечности, морали и законности.

С момента своего создания Организация Объединенных Наций играет важнейшую роль для таких стран, как наша. Будучи членом-основателем Организации Объединенных Наций, Ливан всегда считал эту организацию своим давним партнером. Мы уважаем Организацию Объединенных Наций. Мы верим в Организацию Объединенных Наций. И мы поддерживаем сильную Организацию Объединенных Наций.

Г-н аль-Али (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Мы благодарим Председателя за созыв этих важных ежегодных прений по вопросу о применении вето в Совете Безопасности, которые мы рассматриваем как благоприятную возможность для конструктивного диалога по ситуациям, в которых применяется право вето.

Мы хотели бы выразить нашу серьезную озабоченность в связи с резким увеличением числа случаев применения права вето в Совете Безопасности за последние 12 месяцев. С апреля 2023 года право вето применялось 13 раз, что является исключительным увеличением по сравнению с предыдущими годами. Еще более тревожным является тот факт, что девять из этих дел, а именно около 70 процентов, связаны с проблемами нашего региона, в частности с палестинским вопросом.

Совету неоднократно мешали принять необходимые меры, такие как призыв к прекращению огня в Газе и рассмотрение заявки Палестины на полноправное членство, несмотря на то, что подавляющее

большинство государств-членов поддерживают эти шаги. Эта тревожная тенденция подчеркивает настоятельную необходимость реформирования Совета Безопасности и обеспечения того, чтобы право вето не использовалось для подрыва воли международного сообщества. Мы высоко оцениваем ключевую роль 10 избранных членов Совета Безопасности и ту значительную роль, которую они играют в решении неотложных гуманитарных вопросов, даже в условиях разногласий между постоянными членами. Об этом свидетельствует их недавний успех в принятии резолюции 2728 (2024), в которой содержится призыв к немедленному прекращению огня в секторе Газа на время священного месяца Рамадан, что должно привести к долгосрочному устойчивому прекращению огня. Мы выражаем глубокую обеспокоенность тем, что Израиль не выполняет эту резолюцию.

Частое использование права вето и глубокие разногласия в Совете Безопасности, вызванные приоритетом геополитических интересов, подрывают усилия международного сообщества по достижению политических решений, парализуют усилия Совета по решению многих важных вопросов и ослабляют легитимность и авторитет резолюций Совета Безопасности. Даже если право вето не используется, резолюции часто принимаются без консенсуса, что ограничивает их влияние и эффективность.

Для разрешения этой неприемлемой ситуации мы подчеркиваем необходимость установления четких и конкретных критериев использования права вето в соответствии с нормами международного права, волей подавляющего большинства государств-членов и беспристрастным мнением Секретариата. Мы поддерживаем призывы ограничить применение права вето в случаях массовых злодеяний, включая инициативу, выдвинутую Францией и Мексикой и поддержанную более чем 100 государствами-членами. Вето не должно стоять на пути действий международного сообщества по предотвращению зверств в отношении беззащитных гражданских лиц.

Мы также приветствуем механизм подотчетности и транспарентности, созданный резолюцией 76/262, в соответствии с которой мы проводим сегодняшнее заседание. Этот механизм — шаг в правильном направлении к ограничению чрезмерного использования права

вето и укреплению роли Генеральной Ассамблеи как совести международного сообщества. Однако по-прежнему существует настоятельная необходимость в дальнейших усилиях по реформированию Совета Безопасности, особенно в том, что касается регулирования применения права вето. В этой связи мы благодарим сопредседателей межправительственных переговоров, Постоянного представителя Государства Кувейт Его Превосходительство посла Тарека Альбанаи и Постоянного представителя Австрийской Республики Его Превосходительство посла Александра Маршика, за их неустанную работу по руководству переговорами.

Объединенные Арабские Эмираты всегда верили в ключевую роль Организации Объединенных Наций в обеспечении безопасности, мира и процветания во всем мире. Однако постоянное злоупотребление правом вето подрывает доверие и надежды людей к нынешней международной системе, особенно в нашем арабском регионе, который продолжает сильно страдать из-за войн и нестабильности.

В заключение мы подчеркиваем необходимость активизации усилий по реформированию Совета Безопасности и совершенствованию методов его работы.

Г-н Янг (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В рамках данного в 1945 году обета защитить будущие поколения от бедствий войны члены-основатели Организации Объединенных Наций возложили главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности на Совет Безопасности. В рамках этого постоянные члены Совета получили право вето. Это большая ответственность, и ее нужно использовать, чтобы избегать конфликтов и их разрешать. Право вето должно использоваться ответственно и подотчетно. Именно поэтому мы стали соавторами резолюции 76/262, принятой в этом зале в 2022 году и позволяющей тщательно проверять использование права вето. С тех пор Генеральная Ассамблея неоднократно собиралась в ответ на применение права вето — по Украине, дважды по Корейской Народно-Демократической Республике, по Мали, по блокированию гуманитарной помощи на северо-западе Сирии и по Газе. И в этих случаях мы внимательно выслушивали мнения широкого круга государств-членов.

Со своей стороны, Соединенное Королевство не применяло право вето с 1989 года (см. S/PV.2841 и S/PV.2902), и мы, как ответственный участник кодекса поведения группы по подотчетности, согласованности и транспарентности, остаемся приверженными тому, чтобы никогда не голосовать против заслуживающего доверия проекта резолюции о предотвращении или прекращении массовых злодеяний. Мы призываем все государства-члены, включая других постоянных членов Совета, поддерживать эту инициативу.

Г-жа Буэнростро Масье (Мексика) (*говорит по-испански*): Спустя два года после принятия резолюции 76/262 становится очевидной важность механизма, созданного для обеспечения подотчетности Совета Безопасности перед Генеральной Ассамблеей в случае применения права вето. Это свидетельствует о том, что резолюция по-прежнему актуальна. В прошлом году, когда бы ни был задействован механизм, установленный резолюцией, уровень участия государств-членов был очень высоким, что также свидетельствует об огромном интересе всех государств-членов к мандату Совета Безопасности, который — мы не должны забывать — действует или бездействует от имени всех государств-членов. Давайте всегда помнить, что использование права вето — это не право, а большая ответственность. Вместо того чтобы защищать коллективные интересы путем аргументов, направленных на достижение консенсуса между членами Совета, вето препятствует и извращает действия в общих интересах и способствует расколу между членами. Эти препятствия трудно осознать перед лицом огромных человеческих жертв, которые международное сообщество наблюдает в таких ситуациях, как Газа и Украина. Недавно применение права вето также заблокировало стремление Палестины стать полноправным членом Организации Объединенных Наций (см. S/PV.9609), несмотря на широкую поддержку со стороны членов Совета и членов Организации, в том числе моей страны, Мексики.

По мнению Мексики, предотвращение действий Совета Безопасности путем применения права вето в случае совершения массовых злодеяний является не только злоупотреблением и провалом системы коллективной безопасности, но и серьезно противоречит самим целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и нарушает международное право, непосредственным

следствием чего является не что иное, как оставление целых народов в состоянии абсолютной незащитности. Резолюция 76/262, несомненно, представляет собой улучшение в процессе укрепления Организации и роли Генеральной Ассамблеи в области международного мира и безопасности.

Несмотря на неоспоримый прогресс, которого мы добились, сегодняшние прения дают нам возможность подумать о других областях или действиях, которые позволили бы нам двигаться дальше. К сожалению, мы продолжаем наблюдать подобные случаи, поэтому франко-мексиканская инициатива по ограничению применения вето, которую подписали 106 государств-членов, остается сегодня столь же актуальной, как и девять лет назад, когда она была выдвинута. Мы еще раз призываем тех, кто еще не сделал этого, присоединиться к этой инициативе. Как уже было сказано, эта инициатива полностью дополняет другие, преследующие те же цели, такие как кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности. Мексика считает, что в дополнение к этим усилиям нам следует изучить другие меры, которые могла бы принять Генеральная Ассамблея в отношении применения права вето в ситуациях массовых злодеяний, что придало бы новый импульс инициативам, о которых мы только что говорили, и способствовало бы дальнейшему продвижению по тому пути, который уже начала прокладывать резолюция 76/262.

В этой связи один из аспектов, над которым нам следует задуматься, заключается в том, как в полной мере реализовать положения пункта 3 статьи 27 Устава, в частности, в отношении положения о том, что,

«сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании Главы VI и на основании пункта 3 статьи 52».

Несмотря на то, что это положение является частью Устава, оно постоянно нарушается. Принимая во внимание, что Совет действует или не действует от имени всех нас, несомненно, что Ассамблея может и должна иметь большее право голоса в соответствии с правилами, такими как пункт 3 статьи 27 Устава.

У проблем мира и безопасности, с которыми сталкивается сегодня международное сообщество,

не существует простых решений. Необходима подлинная приверженность соблюдению и уважению верховенства закона. Для этого мы должны начать с обеспечения соблюдения и поддержания целостности Устава; 193 государства-члена обязаны действовать с меньшим безразличием, большей ответственностью и в соответствии с эволюцией международного права, чтобы повысить эффективность Совета, оживить роль Генеральной Ассамблеи и обеспечить универсальную защиту прав человека.

Г-жа Салабата Торрес (Колумбия) (*говорит по-испански*): Колумбия признательна за призыв обсудить вопрос об использовании права вето — решающий вопрос, который влияет на функционирование многосторонней системы, особенно в том, что касается поддержания международного мира и безопасности. Два года назад государства-члены консенсусом приняли резолюцию 76/262, предусматривающую механизм подотчетности, который обязывает постоянных членов Совета Безопасности, использующих свое право вето, докладывать Генеральной Ассамблее об обстоятельствах и соображениях, послуживших основанием для его применения, с тем чтобы все государства-члены могли высказать свое мнение по этому вопросу. Тот факт, что в 2024 году право вето было использовано уже пять раз, только подтверждает важность этого механизма.

Будучи одним из основателей Организации Объединенных Наций, Колумбия защищает основополагающие принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, в том числе суверенное равенство государств. Поэтому историческая позиция нашей страны в отношении права вето остается последовательной и четкой. Колумбия подчеркивает необходимость отмены права вето, поскольку оно является колониальным и антидемократическим механизмом, ограничивающим легитимность и эффективность Совета Безопасности в выполнении его мандата по поддержанию международного мира и безопасности, о чем свидетельствует неоднократная неспособность Совета принять решительные меры в связи с критической ситуацией в Газе. По этой же причине мы не поддерживаем процесс реформирования Совета Безопасности, распространяющий право вето на предполагаемых новых постоянных членов.

Пока создаются условия для исключения права вето из практики Совета Безопасности, мы будем

продолжать подчеркивать необходимость укрепления и расширения применения существующих инструментов, которые пытаются ограничить использование права вето, особенно в случаях геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности — злодеяний, за борьбу с которыми мы несем коллективную ответственность. К таким документам относятся франко-мексиканская инициатива, кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, принцип «Единство в интересах мира», инициатива о применении вето и пункт 3 статьи 27 Устава. При разработке механизмов транспарентности и подотчетности мы должны обеспечить, чтобы они также отражали правила процедуры Совета Безопасности, в частности правило 20, согласно которому государство, председательствующее при рассмотрении конкретного вопроса, с которым оно непосредственно связано, должно уступить эту функцию другому члену Совета на время рассмотрения этого вопроса.

Колумбия твердо убеждена, что задача реформирования Совета Безопасности требует активного и конструктивного, а не оборонительного подхода, который ставит во главу угла соблюдение прав человека, принципов международного права и совместного подхода, изложенного в статье 24 Устава, где говорится, что члены Совета должны действовать от имени всех членов Организации, а не в своем личном качестве.

Г-н Дворник (Украина) (говорит по-английски): Два года назад Украина была в числе первоначальных соавторов резолюции 76/262. Мы приветствуем тот факт, что эта инициатива теперь, похоже, прочно вошла в нашу рабочую практику.

Вопрос применения права вето всегда имел особое значение для Украины и других государств-членов, которые поддерживают Устав Организации Объединенных Наций и его принципы. На фоне вторжения России в мою страну и намеренной иммобилизации Совета Безопасности как части агрессивной стратегии России этот вопрос стал как никогда актуальным. Почти все проекты резолюций, которые Совет Безопасности пытался принять в ответ на агрессию России против Украины, начиная с 2014 года, блокировались из-за злоупотребления правом вето страной, которая когда-то заняла место Советского Союза в Совете Безопасности, — Российской Федерацией.

В частности, в 2014 году Россия наложила вето на проект резолюции S/2014/189 о территориальной целостности Украины, когда она совершила вооруженную агрессию и начала временную оккупацию Автономной Республики Крым и города Севастополя; в 2015 году по проекту резолюции S/2015/562 по рейсу МН-17 авиакомпании «Малазийские авиалинии», после того как она сбила этот рейс в 2014 году над территорией Украины; в 2022 году по проекту резолюции S/2022/155, осуждающей ее агрессию после начала полномасштабного военного вторжения в Украину в феврале 2022 года; и снова в 2022 году по проекту резолюции S/2022/720 о попытке аннексии суверенных территорий Украины в сентябре 2022 года, когда, несмотря на то, что Россия подала единственный голос против, Совету было отказано в выполнении его главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Украина вновь заявляет, что право вето было задумано не как привилегия, а как обязанность. То, что Россия в последние годы злоупотребляет правом вето для блокирования проектов резолюций и других мер, направленных на борьбу с ее агрессией и военными преступлениями, противоречит духу Устава. Поэтому Украина является убежденным сторонником существующих инициатив, направленных на ограничение использования права вето и повышение ответственности государств, которые его применяют, в частности кодекса поведения в отношении действий Совета Безопасности против геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, разработанного Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, а также франко-мексиканской инициативы о приостановлении действия права вето в случаях массовых злодеяний.

Кроме того, мы не должны мириться с продолжающимся игнорированием принципа, содержащегося в пункте 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций и предусматривающего, что при принятии решений в соответствии с главой VI и пунктом 3 статьи 52 сторона в споре воздерживается от голосования. Кроме того, мы убеждены, что использование права вето должно быть ограничено и в тех случаях, когда постоянный член непосредственно вовлечен в конфликт, находящийся на рассмотрении Совета, и поэтому от него нельзя ожидать беспристрастного осуществления своих прав и привилегий при голосовании.

Члены Организации Объединенных Наций не могут и далее мириться со злоупотреблением правом вето и должны стремиться к усилению подотчетности в этом вопросе. Мы призываем Генеральную Ассамблею воплотить наше обязательство в действия путем укрепления существующих механизмов и реализации существующих инициатив, чтобы не позволить агрессору взять Совет Безопасности в заложники и превратить его в простого наблюдателя за преступлениями агрессора.

Г-н Лагорио (Аргентина) (говорит по-испански): С момента создания Организации Объединенных Наций право вето стало формой привилегии для пяти постоянных членов Совета Безопасности, что не только привело к заметному неравенству в функционировании этого органа, но и сделало его неэффективным в борьбе с угрозами международному миру и безопасности. Парадокс заключается в том, что право вето, возложенное на пять постоянных членов для обеспечения международного мира и безопасности, в итоге подорвало главную функцию Совета.

Со времени переговоров на Конференции в Сан-Франциско в 1945 году Аргентина занимала очень твердую позицию против права вето на том основании, что такая привилегия нарушает принцип суверенного равенства государств и на практике означает, что любое государство, обладающее такой привилегией, имеет право отменять волю других членов Организации. Вето — неэффективный инструмент для функционирования Совета Безопасности. Совет призван поддерживать международный мир и безопасность, чего он не может делать, когда конфликты с участием любого из пяти постоянных членов часто приводят к наложению вето.

В краткосрочной перспективе это иногда означает, что Организация Объединенных Наций не может вмешиваться в ситуации, когда международный мир и безопасность находятся под угрозой. В долгосрочной перспективе это нанесет ущерб репутации, предсказуемости и мандату Совета Безопасности, а также доверию к системе коллективной безопасности, созданной в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Например, за всю историю Организации Объединенных Наций был ряд обстоятельств, когда Совет не мог действовать или его участие было ограничено одним из его постоянных членов.

Ожидается, что в случае применения права вето постоянные члены Совета дадут исчерпывающие разъяснения по поводу его использования. Предоставление такого объяснения Генеральной Ассамблее не подрывает авторитет Совета Безопасности, а, напротив, укрепляет взаимодополняющие отношения, которые должны быть у этих двух органов. В этом духе Аргентина поддержала принятие резолюции 76/262 и считает ее важным шагом вперед в деле укрепления функционирования Организации Объединенных Наций.

Несмотря на нашу поддержку механизма, созданного в резолюции 76/262, мы исходим из того, что он не наносит ущерба межправительственным переговорам по реформе Совета Безопасности. Вопрос о вето — один из пяти блоков, которые являются частью дискуссий на межправительственных переговорах и не могут рассматриваться отдельно.

Для проведения заслуживающей доверия и жизнеспособной реформы Совета Безопасности необходим всеобъемлющий и комплексный подход, учитывающий все пять блоков вопросов, как указано в решении 62/557. Любой фрагментарный подход, не учитывающий связи между различными кластерами, будет частичным и, вероятно, приведет к сохранению нынешней неэффективности Совета. В этой связи Аргентина не может согласиться с формулами, направленными на распространение права вето на новых членов. Само собой разумеется, что Совет Безопасности с большим количеством возможностей для наложения вето будет более неэффективным. Эффективность и право вето — вещи взаимоисключающие.

Мы считаем, что Совет Безопасности должен быть реформирован, чтобы максимально повысить его транспарентность, легитимность и надлежащее функционирование в глазах всех членов Организации Объединенных Наций и нас, народов — первые слова Устава Организации Объединенных Наций. По этой причине Аргентина хотела бы подчеркнуть, что предложение о реформе Совета Безопасности, выдвинутое группой «Единство в интересах консенсуса», членом которой является Аргентина, направлено, в контексте межправительственных переговоров, только на увеличение числа непостоянных членов, предлагая, как минимум, ограничить применение права вето.

Аргентина не сомневается, что право вето должно быть отменено, если Совет Безопасности

призван реагировать на многочисленные кризисы, с которыми сталкивается мир. Поэтому в краткосрочной перспективе мы должны стремиться найти способы ограничить его использование, особенно в таких обстоятельствах, как ситуации, связанные с самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества. В этой связи следует принять во внимание франко-мексиканскую инициативу и кодекс поведения, представленный Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности.

Г-н Мухит (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв сегодняшних важных прений по вопросу о применении права вето в рамках пункта 63 повестки дня. Это важно в контексте продолжающейся серьезной поляризации в Совете, которая приводит к досадному тупику по ряду вопросов, представляющих серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Бангладеш вновь заявляет, что Генеральная Ассамблея как наиболее представительный, инклюзивный и демократический орган Организации Объединенных Наций воплощает в себе международную солидарность и служит краеугольным камнем многостороннего подхода. Его работа лучше отражает волю народов мира, чем работа любого другого главного органа Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности.

Мы считаем, что важно, чтобы Совет Безопасности был подотчетен Генеральной Ассамблее. В пункте 1 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций четко сказано, что

«члены [Организации] возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Таким образом, подотчетность Совета перед всеми членами является подразумеваемым логическим ожиданием.

Как хранители международного мира и безопасности, постоянные члены Совета наделены привилегией вето. Однако эта привилегия сопряжена с большой ответственностью. Мы также должны осознать тот факт, что геополитические

реалии мира существенно изменились по сравнению с эпохой после Второй мировой войны, когда была создана Организация Объединенных Наций. Действительно, состав Совета и методы его работы, включая право вето, предоставленное только пяти постоянным членам, не соответствуют меняющейся глобальной политической и экономической динамике сегодняшнего дня.

Право вето не должно использоваться для того, чтобы лишить Совет возможности принимать важные решения, в том числе о включении новых государств-членов. Недавно мы стали свидетелями того, как воля подавляющего большинства государств-членов принять Палестину в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций была сведена на нет наложением вето в Совете Безопасности (см. S/PV.9609).

Вето также не должно использоваться для прикрытия нарушителей Устава Организации Объединенных Наций и международного права, норм и практики. Недавно мы неоднократно были свидетелями того, как требование о немедленном прекращении огня в Газе не могло быть согласовано из-за необоснованного применения права вето в Совете. Из-за этого вето жестокое наступление на палестинцев только беспрепятственно продолжалось, что привело к гибели более 35 000 мирных жителей, 70 процентов из которых — женщины и девочки; голоду для миллионов людей; препятствиям в оказании гуманитарной помощи; и массовому разрушению домов, школ, больниц и мечетей.

Вето и его недемократический характер противоречат самим принципам, на которых была построена Организация Объединенных Наций. Поэтому существует настоятельная необходимость в постоянном, всестороннем и углубленном диалоге между государствами-членами по вопросу о праве вето. Бангладеш готова присоединиться к консенсусу, который формируется по этому вопросу. В ожидании этого мы призываем к разумному применению права вето до тех пор, пока оно существует, ограничивая его применение в определенных ситуациях, таких как предотвращение геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, этнических чисток и грубых нарушений международного права.

Наша делегация приветствует резолюцию 76/262 о постоянном мандате на проведение

прений в Генеральной Ассамблее в случае наложения вето в Совете Безопасности. Это шаг вперед в деле обеспечения подотчетности в системе Организации Объединенных Наций при решении вопроса о соотношении сил между главными органами Организации, в частности между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Действительно, принятие этой резолюции в определенной степени укрепило роль Генеральной Ассамблеи. Это могло бы препятствовать — по крайней мере, в некоторых случаях — чрезмерному или необоснованному использованию права вето в Совете Безопасности и способствовать повышению осведомленности общественности по данным вопросам. Кроме того, мы надеемся, что эта инициатива будет способствовать развитию культуры диалога, прозрачности и сотрудничества между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, что в конечном итоге приведет к большей осторожности в применении права вето.

В заключение позвольте мне подтвердить, что Бангладеш будет продолжать конструктивно работать с другими государствами-членами, в том числе в рамках межправительственных переговоров, над реформой Совета Безопасности. Мы считаем, что этот процесс в конечном итоге внесет позитивный вклад в совершенствование системы Организации Объединенных Наций, сделав ее более эффективной, прозрачной, инклюзивной и, что самое главное, заслуживающей доверия, и поможет сохранить ее характер, основанный на воле государств-членов, в контексте XXI века. Честные и откровенные дискуссии и последующие действия, основанные на консенсусе, могут вести нас только в этом позитивном направлении.

Г-н де ла Гаска (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я благодарю Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этого заседания по случаю второй годовщины принятия резолюции 76/262, известной также как инициатива по применению вето, в которой Генеральная Ассамблея установила постоянный мандат на проведение прений каждый раз, когда в Совете Безопасности накладывается вето.

Это содержательные прения, а не формальное мероприятие или торжественная церемония. Поэтому его необходимо включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи в качестве одного из пунктов, не требуя конкретной просьбы о

его ежегодном проведении, поскольку он является незаменимым инструментом сдерживания, который необходимо превратить в практический инструмент, как заявил Постоянный представитель Лихтенштейна от имени группы стран, включая Эквадор, — заявление, к которому мы полностью присоединяемся (см. A/78/PV.70). Речь идет о поддержке центрального столпа многосторонности, то есть роли и авторитета Генеральной Ассамблеи как главного органа Организации — самого демократичного, инклюзивного и совещательного органа Организации Объединенных Наций. Поэтому я хотел бы отметить эффективное осуществление резолюции 76/262, своевременное проведение необходимых прений в течение последних двух лет и представление Советом Безопасности специальных докладов, как это предусмотрено в резолюции.

Необходимо отметить, что пункт 3 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций гласит, что

«Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблее ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады».

Таким образом, это положение является неотъемлемой частью процесса подотчетности Совета Безопасности Ассамблее. Соответственно, я подчеркиваю, что специальные доклады Совета Безопасности, упомянутые в резолюции 76/262, необходимы независимо от того, была ли созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи по вопросу о вето или нет. Я подчеркиваю, что инициатива по применению права вето способствует укреплению синергии и взаимодействия между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Это тем более важно, что главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, согласно статье 24 Устава, не означает, что он обладает исключительными полномочиями в этой области, за исключением принятия принудительных мер. Вопросы, касающиеся мира и безопасности, могут включать в себя совместные полномочия Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, например, в области разоружения.

На самом деле, что касается интерпретации резолюции 76/262, мы можем рассмотреть несколько вопросов. Например, если сторона использует право вето в случаях, связанных с главой VI или пунктом

3 статьи 52 Устава, а члены Генеральной Ассамблеи считают эту сторону вовлеченной в соответствующий спор, она должна объяснить, почему она не приняла во внимание заключительное положение пункта 3 статьи 27, требующее воздержаться при голосовании.

В этой связи в январе 2023 года, как только Эквадор приступил к исполнению своих обязанностей в качестве избранного члена Совета Безопасности, он заявил, что частичное применение статьи, закрепляющей право вето, является сомнительным. Следует также учитывать, что пункт 3 статьи 27 Устава — не единственный, который устанавливает право вето, не упоминая о нем. Статья 108, согласно которой любая реформа требует ратификации всеми постоянными членами Совета Безопасности, также соответствует этой статье, как и статья 109. И это не единственные существующие механизмы вето. Мы часто забываем о праве вето, которым обладают постоянные члены в процессе выбора Генерального секретаря. Постоянные члены также могут блокировать и, следовательно, накладывать вето на распределение председательств во вспомогательных органах Совета. Правда в том, что избранные члены могут сделать то же самое, но практика такова, что этого обычно не происходит. Мы также должны отметить, что для того, чтобы заблокировать заявление председателя, заявление для прессы или любой другой результат работы Совета, даже в тех случаях, когда в международном сообществе существует консенсус, как в случае с нераспространением, требуется вето 15 членов Совета.

История Организации неоднократно показывала нам, что использование права вето не сделало мир более безопасным, а наоборот, снизило его безопасность. По этой причине в процессе реформирования Совета Безопасности Эквадор не поддерживает, а скорее выступает против расширения права вето. Мы призываем ограничить его использование. Именно поэтому Эквадор, как и большинство делегаций, считает, что Совет Безопасности должен отражать реальное положение дел в современном мире. Однако мы выступаем не за расширение бессрочных привилегий в соответствии с расстановкой сил в современном мире, а за концепцию и этическую модель нашего времени, такую как демократия, основанная на принципах ротации властей и подотчетности. Я верю, что размышления о механизмах ограничения использования права

вето будут продолжены, чтобы развивать их с помощью творческой дипломатии.

В заключение я подтверждаю приглашение Эквадора, а также Португалии и Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций принять участие во втором ежегодном семинаре, который состоится 13 мая и будет посвящен взаимоотношениям между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, включая применение права вето.

Г-н Пиерис (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Изучение использования права вето — непростая задача. Прежде всего, объективному анализу мешает тот факт, что государства часто не дают пояснений о том, чем именно они руководствуются при голосовании. Даже когда государства дают публичное объяснение, оно не всегда соответствует истинной причине. Существует также проблема использования так называемого скрытого вето, когда постоянный член угрожает применить свое вето, если определенная мера или заявление будут поставлены на голосование. Этот механизм используется в основном на закрытых неофициальных консультациях, а не на открытых заседаниях, что крайне затрудняет получение информации о его использовании и оценку его влияния на работу Совета Безопасности.

Однако наша задача сегодня — пролить свет на осуществление права вето в контексте формулировки и, что более важно, духа статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций. Если говорить не только о статусе постоянных членов как таковом, то право вето — это, пожалуй, самое значительное различие между постоянными и непостоянными членами в Уставе. Пункт 3 статьи 27 Устава гласит, что для всех решений Совета по существу требуются «совпадающие голоса всех постоянных членов». Поэтому вопрос о вето обсуждался много раз, регулярно в ходе ежегодных дебатов по методам работы, и относится к числу тем, которые чаще всего поднимаются в контексте почти всех обсуждений методов работы Совета.

Мы знаем, что постоянные члены используют право вето для защиты своих национальных интересов, для отстаивания одного из принципов своей внешней политики или, иногда, для продвижения одного вопроса, имеющего большое значение для государств-членов. Интересно отметить, что с момента первого применения вето в отношении

проекта резолюции, касающейся вывода иностранных войск (см. S/PV.23), оно было зафиксировано 293 раза.

Было замечено, что после окончания холодной войны в 1991 году различные постоянные члены стали применять новую практику использования права вето. Однако я должен отметить, что эти методы не были в полной мере полезны для государств-членов и международного сообщества в целом. Члены Совета понимают, что право вето влияет на работу Совета множеством способов, которые выходят за рамки фактического использования права вето в ходе голосования. Мы уже сталкивались с практикой, когда проект резолюции не был официально представлен из-за угрозы применения права вето одним или несколькими постоянными членами. Ассамблея понимает, что это нелегко документировать, поскольку бумажный след может быть прослежен только в том случае, если проект распространяется в качестве документа Совета, что обычно происходит, только когда существует большая вероятность того, что проект резолюции будет принят. Мы также видели, что в некоторых случаях государство-член, являющееся автором проекта резолюции, может поставить его на голосование, прекрасно зная, что на него будет наложено вето, с единственной целью — зафиксировать символическую поддержку того или иного вопроса в Совете.

Интересно отметить, что после Саммита тысячелетия 2000 года, который привел к Всемирному саммиту 2005 года, Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам призвала постоянных членов в их личном качестве серьезно рассмотреть соответствующие вопросы и взять на себя обязательство воздерживаться от применения права вето в случаях геноцида, серьезных нарушений прав человека и крупномасштабных злоупотреблений в сфере прав человека. После саммита несколько правительств обратились к постоянным членам с просьбой воздержаться от использования права вето для блокирования любых действий Совета, направленных на предотвращение геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Впоследствии, в 2013 году, группа членов сформировала неофициальное собрание, чтобы способствовать совершенствованию методов работы Совета Безопасности. Этот механизм, представленный 2 мая 2013 года как Группа по подотчетности, согласованности и прозрачности

(Группа ПСТ) — межрегиональная группа из 27 государств, которая стремилась повысить эффективность Совета путем совершенствования его методов, в том числе путем введения системы сдержек и противовесов в отношении использования права вето. Механизм Группы ПСТ разработал кодекс поведения для членов Совета, рассматривающих вопросы геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Кодекс направлен на то, чтобы убедить их воздержаться от использования права вето в ситуациях, связанных с массовыми преступлениями, и предлагает им — и любому государству, которое может претендовать на членство в Совете, — присоединиться к кодексу.

К счастью, реакция была довольно обнадеживающей: 120 государств-членов поддержали кодекс поведения, включая двух постоянных членов Совета и восемь избранных членов, которые работали в Совете в 2020 году. Поэтому интересно отметить, что начиная с 2000-х годов некоторые члены выступают за добровольное сдерживание постоянными членами применения права вето. В сентябре 2014 года в кулуарах шестьдесят девятой сессии Ассамблеи даже состоялось министерское мероприятие по этому вопросу, на котором Верховный комиссар по правам человека выступила с заявлением в поддержку этой инициативы, призывающей пять постоянных членов Совета (Группу пяти) добровольно и коллективно не использовать право вето в случаях геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений в крупных масштабах. К сожалению, только один из постоянных членов поддержал эту инициативу.

Сегодня утром мы заслушали вступительное слово Председателя Генеральной Ассамблеи, за которым последовало заявление Его Превосходительства посла Лихтенштейна (см. A/78/PV.70), призвавшего к укреплению подотчетности Совета через процедуру обсуждения Генеральной Ассамблеей вопроса об использовании права вето. Это было полезное напоминание о том, что вето больше не означает конец разговора и что мы должны сохранить доверие к Генеральной Ассамблее и использовать ее коллективную политическую волю для решения этого серьезного вопроса.

Как же тогда оценивать применение вето и многочисленные предложения по реформе? По словам одного из ученых, по мнению большинства государств-членов, статья 27 является

кодификацией суровой реальности, согласно которой одни государства более равны, чем другие, в то время как это утверждение, конечно же, не отражает сути пункта 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, который направлен на развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения священного принципа равноправия народов, или положений пункта 1 статьи 2, который недвусмысленно устанавливает принцип суверенного равенства — один из основных столпов современной Организации Объединенных Наций.

Однако не будем забывать, что в 1945 году государства-основатели руководствовались требованием гарантировать поддержание мирных отношений между главными мировыми державами и заручиться их поддержкой в деле поддержания мира во всем мире, что могло быть достигнуто только путем принятия механизма, который обеспечивал бы важные национальные интересы главных государств — членов Организации Объединенных Наций, признавая при этом, что на этих важных государствах-членах лежит ответственность за поддержание международного мира и безопасности в рамках всей Организации Объединенных Наций. Исторический факт заключается в том, что причины, лежащие в основе включения статьи 27, были хорошо обоснованы в контексте распада Лиги Наций. Поэтому представляется, что за последние 75 лет Группа пяти объединилась, якобы с большей готовностью к сотрудничеству по ряду вопросов, представляющих глобальный интерес. Однако было отмечено, что, несмотря на то, что существует некоторое обоснование права вето, это не означает, что его использование не вызывает проблем.

В заключение позвольте мне напомнить о необходимости предотвратить наиболее тревожный вид применения права вето — тот, который мешает Совету Безопасности принимать меры в отношении международных преступлений и широкомасштабных убийств гражданских лиц на том основании, что такие действия несовместимы с целями Устава Организации Объединенных Наций и важностью основных прав человека в контексте нынешнего состояния международных отношений. Наконец, я хотел бы заметить, что, хотя эти дебаты о праве вето носят эмоциональный характер, когда обе стороны — Группа пяти и другие государства-члены — отстаивают свои взгляды и не обращают особого внимания на обоснование аргументов друг друга, Шри-Ланка считает, что

в ходе любой реформы Устава необходимо вновь рассмотреть вопрос о применении права вето и что настало время для всех государств-членов, включая Группу пяти, принять участие в открытом и открытом обсуждении последних событий, которые заставляют нас обратить серьезное внимание на требование поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Абесадзе (Грузия) (говорит по-английски): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить организаторов сегодняшних дебатов и выразить искреннюю признательность делегации Лихтенштейна за ее постоянное лидерство в этом вопросе.

Мы рады, что в будущем общие прения по инициативе в отношении вопроса о вето будут назначаться автоматически. Положения инициативы о вето остаются столь же актуальными, как и 26 апреля 2022 года, когда резолюция 76/262 была принята консенсусом. Я бы даже сказал, что сегодня они еще более актуальны, учитывая растущее число случаев применения вето за последние два года.

Право вето — это не привилегия, а обязанность, вытекающая из Устава Организации Объединенных Наций. Подробное и всестороннее объяснение причин применения права вето является важным элементом для обеспечения подотчетности и эффективной координации между двумя главными органами Организации Объединенных Наций. Если Совет не справляется, Генеральная Ассамблея предоставляет платформу для прояснения случаев, когда вето использовалось не по первоначальному назначению, а лишь в узких политических интересах. Теперь у тех, кто не является членами Совета, есть возможность ответить на объяснения тех, кто наложил вето. Независимо от того, правдоподобны эти объяснения или нет, Генеральная Ассамблея продолжает обсуждение вопроса и делает окончательные выводы.

Это подводит меня к следующему вопросу: злоупотребление правом вето. Позиция Грузии в отношении ограничения права вето однозначна. Мы полностью поддерживаем политическое заявление о приостановлении действия права вето в случае массовых злодеяний, выдвинутое Францией и Мексикой на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также кодекс поведения в отношении действий Совета Безопасности против геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, представленный

Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности. В то же время мы считаем, что право вето должно быть ограничено в тех случаях, когда член Совета вовлечен в рассматриваемый конфликт и поэтому не может беспристрастно воспользоваться своим правом. Статья 27 Устава Организации Объединенных Наций гласит, что при принятии ряда конкретных важных решений «сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования». Принципы Устава Организации Объединенных Наций должны соблюдаться.

Продолжающаяся агрессия России против Украины стала еще одним примером неспособности Совета эффективно выполнить свой мандат по прекращению войны и предотвращению кровопролития. До Украины была Грузия. В 2008 году нас постигла та же участь — неспособность Совета адекватно отреагировать на агрессию России против своего суверенного соседа. Собственно говоря, это продолжается до сих пор благодаря незаконной оккупации двух регионов Грузии — Абхазии и Цхинвали. Поэтому решение проблемы злоупотребления правом вето имеет для нас первостепенное значение.

Тем временем мы по-прежнему поддерживаем процесс межправительственных переговоров и рассмотрим этот вопрос в соответствующем формате. Однако без ущерба для роли Совета Безопасности в поддержании мира и безопасности мы должны продолжать предпринимать шаги по укреплению роли Генеральной Ассамблеи в случаях, когда существует угроза миру или имеет место акт агрессии. За последние два года мы доказали, что инициатива по применению права вето — это важный инструмент, который находится в нашем распоряжении для постепенного изменения отношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей и, в конечном счете, повышения подотчетности Совета перед всеми членами Организации.

Как один из основных авторов инициативы о вето, Грузия внесет свой вклад в это коллективное начинание.

Г-жа Хименес де ла Хос (Испания) (*говорит по-испански*): Мы признательны за созыв сегодняшних прений по вопросу об использовании права вето, которое, несомненно, является ключевым элементом реформы Совета Безопасности.

Испания присоединяется к широко распространенному мнению государств-членов, которые предлагают полностью отменить право вето, поскольку оно является одной из основных причин нынешних недостатков Совета.

В последние годы наблюдается экспоненциальный рост использования права вето. В 2021 году оно было использовано один раз. Оно использовалось четыре раза в 2022 году, пять раз в 2023 году, а в этом году уже четыре раза всего за четыре месяца. Пока мы не достигнем цели отменить право вето, нам необходимо установить четкие правила, чтобы обеспечить его ответственное использование, а не применение в силу корыстных интересов. Право вето — это одновременно и привилегия, и ответственность перед государствами-членами и гражданами мира. Каждый раз, когда Совет Безопасности не может принять решение, касающееся международного мира и безопасности, из-за применения права вето, это является провалом нашей архитектуры коллективной безопасности, что приводит к конкретным широкомасштабным последствиям в реальном мире и подрывает многосторонний подход.

Испания вновь заявляет о своей поддержке пяти постоянных членов, которые посредством конкретных мер обязуются не использовать право вето в определенных обстоятельствах, например, в случаях массовых зверств и военных преступлений, в соответствии с франко-мексиканской инициативой и кодексом поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности в отношении действий Совета Безопасности против геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Ответственность за применение вето также важна. В этой связи мы поддерживаем резолюцию 76/262, которая также способствует укреплению сотрудничества между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Испания твердо намерена продолжать работу по достижению большего сближения по этим вопросам.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в прениях по этому вопросу.

Было запрошено право на ответ. Позвольте напомнить государствам-членам, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничены 10 минутами для первого выступления и

пятью минутами для второго и должны делаться делегациями с места.

Г-н Ким Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация вынуждена воспользоваться своим правом на ответ в связи с абсурдным утверждением представителя Республики Корея. Мы еще раз четко заявляем, что мы никогда не признавали резолюции Совета Безопасности о санкциях против Корейской Народно-Демократической Республики, которые прямо противоречат принципам суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, и духу уважения права суверенного государства на самооборону. На самом деле, санкционные резолюции Совета Безопасности являются результатом отвратительной, враждебной политики Соединенных Штатов, направленной на то, чтобы растоптать суверенитет и право на развитие и существование Корейской Народно-Демократической Республики. По сути, они — отбросы истории, которым не следовало появляться на свет. Санкционные резолюции против Корейской Народно-Демократической Республики основаны на крайне предвзятых двойных стандартах и враждебной теории, согласно которой постоянные политические и военные угрозы и военные провокации Соединенных Штатов и их последователей против Корейской Народно-Демократической Республики рассматриваются как самооборона и считаются разумными, а осуществление права на самооборону суверенным государством, защищающимся от крупнейшего в мире государства, обладающего ядерным оружием, рассматривается как угроза миру.

В мире существует несколько государств, обладающих ядерным оружием, кроме Корейской Народно-Демократической Республики. Однако только Корейская Народно-Демократическая Республика подвергается самым жестоким санкционным резолюциям. Это объясняется попустительством и терпимостью к произволу Соединенных Штатов, которые враждуют с Корейской Народно-Демократической Республикой на том необоснованном основании, что у нее другие идеи и системы и она занимает другую позицию по отношению к их несправедливой политике. История показывает, что попытки принуждения, угрожающие осуществлению суверенитета Корейской Народно-Демократической

Республики, вместо решения проблемы встречали более решительный отпор и сопротивление. Даже если бы Соединенные Штаты и их последователи вводили санкции сотни или тысячи лет, они никогда бы не помешали самостоятельному развитию и наращиванию потенциала сдерживания Корейской Народно-Демократической Республики.

В настоящее время военная конфронтация Соединенных Штатов и Республики Корея против Корейской Народно-Демократической Республики становится все более провокационной и агрессивной, как никогда ранее. Как известно, 12 апреля поджигатели войны из Соединенных Штатов и Республики Корея провели совместные учения с участием более 100 боевых самолетов различных типов над Корейским полуостровом. Они пошли еще дальше и разжигают военную лихорадку, полностью сняв маски обороны и сдерживания и открыто призывая к наступлению на Корейскую Народно-Демократическую Республику. Не довольствуясь частым вводом ядерных стратегических средств на территории вблизи Корейской Народно-Демократической Республики и проведением военных учений, Соединенные Штаты и Республика Корея все больше афишируют тот факт, что учения направлены непосредственно против Корейской Народно-Демократической Республики. Хуже того, Соединенные Штаты и специальное подразделение Республики Корея провели совместные учения по воздушному проникновению с целью быстрого проникновения в любой регион Корейской Народно-Демократической Республики для устранения цели.

В условиях, когда безопасность Корейской Народно-Демократической Республики находится под серьезной угрозой из-за непрекращающихся военных провокаций враждебных сил, стремящихся силой подавить Корейскую Народно-Демократическую Республику, мы будем более активно и быстро укреплять наш мощнейший военный потенциал, способный активно контролировать ситуацию для обеспечения безопасности страны и мира в регионе.

Г-жа Так (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотела бы кратко ответить на необоснованные утверждения, только что сделанные представителем Корейской Народно-Демократической Республики в отношении так называемой враждебной политики Республики

Корея и Соединенных Штатов в отношении Пхеньяна.

Прежде всего мы хотели бы подчеркнуть, что подобные утверждения беспочвенны и обманчивы. Мне кажется, мы ставим телегу впереди лошади. Постоянно растущие незаконные ядерные и ракетные угрозы Корейской Народно-Демократической Республики — именно та причина, по которой мы укрепляем сотрудничество с Соединенными Штатами в области расширенного сдерживания, а не наоборот. Это законный ответ на продолжающееся эскалационное и опасное поведение Корейской Народно-Демократической Республики, включая ее открытую угрозу применить ядерное оружие.

Мы твердо верим, что наши усилия по укреплению режима сдерживания на Корейском полуострове будут способствовать региональному миру и стабильности. Правительство нашей страны, как ответственное правительство, обязано защищать жизнь и безопасность нашего народа от военных угроз Корейской Народно-Демократической Республики. Комбинированная оборона и сдерживание, включая наши совместные учения и тренировки, являются ответом на постоянно растущую военную угрозу со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. Кроме того, у наших совместных учений и учебно-боевой подготовки долгая история, это плановые учения, имеющие оборонительный характер. Они объявляются заранее и проводятся на основе существующих планов, основной целью которых является защита нашей родины от агрессии.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я прошу представителя Корейской Народно-Демократической Республики ограничить свое выступление пятью минутами.

Г-н Ким Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я чувствую себя вынужденным вновь взять слово в ответ на провокационное заявление представителя Республики Корея, которой я хотел бы посоветовать внимательно ознакомиться с Уставом Организации Объединенных Наций. Вся деятельность системы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, строится на базовых принципах, закрепленных в Уставе, а именно: суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела государств и отказ от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности государств.

Частое размещение ядерных средств Соединенных Штатов и совместные военные учения, направленные против Корейской Народно-Демократической Республики, на Корейском полуострове и вокруг него являются первопричинами порочного круга напряженности, и никто не станет этого отрицать. Хуже того, Соединенные Штаты и Республика Корея осмеливаются говорить о смене режима. Испуганные собаки лают громче. Собаки лают, но караван идет дальше. Усиление провокаций приведет лишь к более решительному ответу со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. Саморазрушительная политика Республики Корея в отношении Корейской Народно-Демократической Республики только усугубит кризис ее безопасности.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поскольку других просьб о предоставлении слова не поступало, Генеральная Ассамблея на этом завершает нынешний этап рассмотрения пункта 63 повестки дня.

Заседание закрывается в 16 ч 20 мин.